
МУРЗИЛКА
№ 2 ФЕВРАЛЬ 1930
МОСКВА
издательство „ПРАВДА"

ПРИ ЭТОМ НОМЕРЕ—БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ: КАЛЕНДАРЬ „ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА"

Подписчики, кроме этого, получат книжку из серии „Библиотека Мурзилки"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

„МУРЗИЛКА"

Год издания VII

В 1930 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

12 КНИЖЕК ЖУРНАЛА С КАРТИНКАМИ В НЕСКОЛЬКО КРАСОК.
12 ПРЕМИЙ: игры, игрушки, театры, занятия.
12 КНИЖЕК в красках «БИБЛИОТЕКА МУРЗИЛКИ».

В ЧИСЛЕ ПРЕМИЙ БУДЕТ ДАНО:

1. Театр «Чудесная кухня». Декорации, фигуры, доска.
2. Календарь «Железная дорога».
3. Театр «Петрушка».
4. «Кто как живет». Постройки разн. стран.
5. «Красная армия». Лагерь.
6. «Прыгающий кубик». Игра.
7. Новые маски.
8. «Мавзолей Ленина».
9. Кубики: «Наше строительство»—шесть картин.
   1. Завод-гигант. 2. Дом-городок. 3. Лагерь октябрят. 4. Детский сад. 5. Новая деревня. 6. Кооператив.
10. Лото. «Под водой».
11. «Замарашка». Игра, карты.
12. «Дом с приключениями».

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 год с дост. и пересылкой . . . . 3 руб. 60 коп.
На ½ года с дост. и пересылкой . . . 1 руб. 80 коп.
На 3 месяца с дост. и пересылкой . . — руб. 90 коп.
На 1 месяц с дост. и пересылкой . . . . — руб. 30 коп.
Цена отдельного номера—30 коп.

★

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

„ОГОНЬКИ"

Год издания IV

12 КНИЖЕК ЖУРНАЛА СО МНОЖЕСТВОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.
12 ПРЕМИЙ: игры, занятия, работы:

1. Календарь—яхта «Огоньки».
2. Шашки и шашечная доска.
3. Мишень для стрельбы. Игра.
4. Воздушная почта.
5. Хоккей. Игра.
6. Игра в терпение.
7. Маевка. Панорама.
8. Самолет «Огоньки». Модель.
9. Новый биллиард. Игра.
10. Шумовой оркестр. Устройство его.
11. Кто больше. Игра в соревнование.
12. День октябренка.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 год с дост. и пересылкой . . . . 1 руб. 80 коп.
На ½ года с дост. и пересылкой . . . . — руб. 90 коп.
На 3 месяца с дост. и пересылкой. . . — руб. 45 коп.
На 1 месяц с дост. и пересылкой . . . . — руб. 15 коп.
Цена отдельного номера—20 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Главной конторе издательства ЦК ВКП(б) «Правда» (Москва, 9, Тверская, 48); в местных отделениях «Правды»; в почтовых конторах и письмоносцами.

ПРИ ЖУРНАЛЕ „МУРЗИЛКА" № 3 БУДЕТ ДАНА ПРЕМИЯ — „СОНЯ"

ФЕВРАЛЬ 1930 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ"

№ 2

Год VII издания

КРАСНОАРМЕЙЦЫ НА ЛЫЖАХ.

ПЕТЯ-КОМАНДИР

Рис. Д. Мощевитина

Петя-малыш любит на лыжах кататься. И хоть у него маленькие лыжи, а бегает он на них быстро. Редко кто обгонит его.

А на-днях такое дело случилось.

Петя возвращался домой. Мимо леса шел. Петины лыжи скользили сами собой.

Вдруг за ним в лесу — шум, сучья трещат.

„Медведь!“ — подумал Петя, струсил и припустился бежать шибче, только палки в руках мелькают. А шум за ним все слышнее и слышнее...

— Шурш-шурш — над самым Петиным ухом.

И бегут плавно мимо него на лыжах красноармейцы. Целый ряд. Полы шинелей к поясу пристегнуты. Звезды на шлемах краснеются. Винтовки — за плечами. — Ух-ух-ух... — как ветер, мимо бегут.

За первым второй ряд бежит, за ним — третий, четвертый, пятый...

А позади всех пулемет везут. Пулемет на колесах и тоже на лыжи поставлен. И тащат его собаки в запряжке.

Смотрит Петя на красноармейцев во все глаза, и обидно ему, что все его обгоняют. Пыхтит Петя, изо всех сил тянется.

Куда там! Опережают его задние ряды красноармейцев.

„Дай, — думает Петя, — за пулемет уцеплюсь, с ним поеду“.

И только он руками за пулемет схватился, как сзади кто-то его за ворот схватил и на воздух поднял. А лыжи с ног тут же соскочили.

Петя ногами задергал, кричит:

— Ай, мои лыжи!..

Но тут же Петю снова на ноги поставили.

За ним — дядя-военный. Сразу видать, — сам командир. Вместо винтовки — револьвер. Смеется командир, усы вверх и вниз ходят.

— Ты, малец, тут живешь? — спрашивает.

— Да, дяденька, — говорит Петя. — Отпусти, никуда не убегу.

— А деревню Мотовиху знаешь, малыш?

— Знаю, там тетка Марья живет. Сердитая она!

— Ну, и веди нас в Мотовиху самым коротким путем! — сказал командир и скомандовал: — Меньше шаг!

Командир с Петей рядом пробежали мимо всех красноармейских рядов и пошли они впереди всего отряда, да так всю дорогу, до самой Мотовихи.

По пути много людей повстречалось. Из кооператива люди с покупками шли. Из школы ребятишки выбежали с книж-

ками в руках. С фабрики после гудка рабочие на улицу высыпали.

И все видели, как Петя рядом с командиром впереди всего отряда шел.

Вот какое счастье Пете выпало! Вот почему его до сих пор зовут „Петя-командир".

Лина Нейман.

ЛЫЖНИК

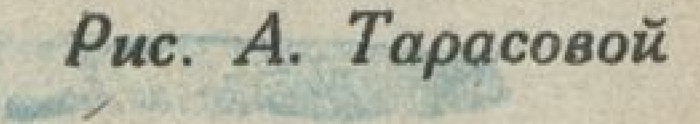

Рис. А. Тарасовой

Небо сине. Поле немо.
Воздух плещется в лицо,
Непокорно из-под шлема
Кудри пенятся в кольцо.

И несутся вихрем лыжи
Ниже, ниже с бугорка,
И все ближе, ближе, ближе —
Льдом одетая река.

За пятами пыль клубится,
Застилая слабый след...
Малый мчится, словно птица,
Куст мелькнет в пути,
И — нет!

Слева мечется дорога
То в сторонку, то к нему.
И простору в поле много
И дороге, и ему.

Н. Власов-Окский.

СНЕЖНЫЙ БОЙ

На горе стоит, сверкая,
Новый снежный дом.
Ярким пламенем играет
Флаг на нем.

Это — крепость. Для атаки
Собралась толпа ребят.
Все — отважные вояки,
Рвутся в бой, кипят.

Чу! Трубач заиграл.
Вмиг ребята на вал, —
И проворны, легки,
Замелькали снежки.

Петя важно и сурово
Защищает крепость сам.
Много снежных бомб готовых
Здесь и там.

Возле знамени — Сережа.
Зорок глаз сторожевой.
Но и он порою тоже
Принимает бой.

С ними — их товарищ третий —
Митя-карапуз.
Он достал у папы летний
Для себя картуз.

И на нем пришита мамой
Красная звезда.
Из ребят он грозный самый,
Воин хоть куда!

Рис. М. Михаэлис.

А. Чельцов.

Рис. М. Храпковского

— С этой войной погиб наш урожай, — говорит отец Ли, старый китаец, — все дочиста сняли с гряд наши солдаты. Придется зимой голодать.

— Не все погибло, — возражает мать, — там, где русская граница, на грядах все цело...

— Ого!.. — говорит старший брат. — А как ты проберешься туда, где красноармейцы?

Маленькому Ли жалко урожая; вместе с другими он сажал бобы, огурцы, дыни и помидоры. А сколько должно было уродиться кукурузы!

Рано утром, часов в пять, когда все еще спали, маленький Ли с мешком пошел на свои грядки.

Дойдя до китайских окопов, он ползком стал пробираться к своим грядкам.

И видит Ли, — из шалашей, из окопов высыпали китайские солдаты и осторожно пробираются на крестьянские поля.

Ли пригибается к земле; на глазах его выступают слезы.

А солдаты набивают мешки помидорами, дынями, огурцами, кукурузой...

Ли ползет к русской границе, где у него тоже свои грядки.

Вот удивительно! Огурцы, дыни, помидоры, — все цело! Но Ли боится приблизиться к грядкам.

А вон красноармеец кивает ему головой и машет рукой, чтобы Ли подходил. Но Ли боится.

Красноармеец смеется и отходит подальше от грядок. Смеется, значит, зла ему не сделает. Да кроме того, он все время указывает рукой на грядки. Ли понимает, в чем дело: красноармейцы не тронут его, не помешают им снять урожая. И Ли, радостный, бежит обратно в деревню.

На другой день рано утром на границу, к полям, с мешками ползут китайские ребята, в синих кофтах, соломенных шляпах.

— Ни хомо тхун-чже-мы, — здравствуйте, товарищи! — кричат ребятам красноармейцы и прикладывают руку к фуражке с красной звездочкой.

— Ни хомо тхун-чже-мы! — весело отвечают им ребятишки.

Маленькие смуглые руки поспешно собирают в мешки огурцы, помидоры, баклажаны. Ребята весело перекликаются между собой. Мешки полны, пора домой!

Зимой, когда ребята ели любимую кукурузу, они вспоминали красноармейцев, и теперь ни одному человеку не поверят ребята, что красноармеец — враг китайским труженикам.

М. Зарницына.

Лихая конница

На маневрах — бой примерный...
Слышишь, конский топот
мерный?..
По равнине, как стрела,
Ураганом конница
За „врагами“ гонится...
Шашек лязг и скрип седла,
Храп коней и топот дробный,
Крик „ура!“ громоподобный, —
Вся окрестность ожила...

А степной дорогою,
Никого не трогая,
Пятилетка Таня шла...
Шла... И слышит за собою
Крики, топот... Что такое?
Оглянулась...
Ой, беда!
Не укрыться никуда!..
А уж конь взвился над нею
Вихревой...
В тот же миг красноармеец
Верховой
Изогнулся набок вниз,
На одной ноге повис, —
Таню — хвать рукою цепкой...
Держит крепко,
Не упустит...
— „Полно трусить!.. —
Говорит, —
Покатайся вместе с нами,
Отвезу тебя я к маме,
Не ори!..“

Дома Таня отдышалась,
Все подробно рассказала
Папе, маме, бабке
И коту Царапке...
Мама плачет в ужасе,
Бабке занедужилось,
Только папа — молодец, —
Папа — красный же боец... —
Говорит с улыбкой:

— „Чай, струхнула шибко?
А наездников лихих,
Очень ловких
В джигитовке,
Много в армии таких!..“
А вот кот Царапка
Молча лижет лапку, —
Ему будто все равно, —
Лишь бы выскочить в окно...

Есть у Тани карандаш,
Кисть и краски, — только мажь!..
Есть еще тетрадь хорошая, —
Нарисованы в ней лошади
И верхами — молодцы —
Красной армии бойцы...
Их рисует Таня с ласкою,

Размалевывает красками
И мурлычет песенку:

— „Нам, ребятам, весело
Можно жить,
Не тужить,

В детский сад ходить...
Там свободно делай
Каждый свое дело, —
Хоть лепи, хоть играй
Или книжки читай,
Бегай, пой и смейся, —
За нас — красноармейцы,
А с ними — мой папка!
Слышишь, кот Царапка?

Всех они
И нас, ребят,
Охранят,
Если враг
Из-за границы
Против нас
Итти решится...
Не боюсь врага теперь, —
Красной армии
Верь!“

Б. Орский.

Ударники

Сегодня у старших в детском саду переполох. Прибежал Костя Бравин, взволнованный, спешит, рассказывает:

— Держись, братишки, пропали мы!

— Что такое? Расскажи.

— Чего рассказывать! Мой отец и твой отец, и твой, и твоя мать в „ударники" записались. Кончено дело!

— Почему?

— Не понимаешь разве? Ударники они, ударники и есть. Как начнут ударять!..

— Чего ты путаешь?..

— Я правду говорю, сам слышал.

— Перепутал, небось, выдумал. Мы пионерам скажем. Бить нельзя.

— Говори не говори, а ударники...

„Как быть?" — задумались ребята.

Тетя Мара дала им бумагу, краски и карандаши — рисовать.

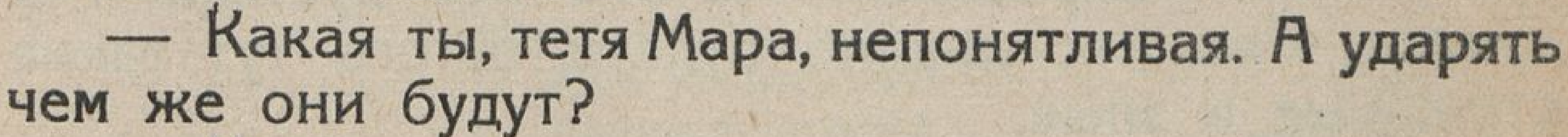
Федя Володин нарисовал страшного дядьку с усами и тетку с усами. У обоих — кулаки с арбуз и палки, а под дядькой и теткой написал: „ударники"...

Понравилось ребятишкам, и еще страшнее стало. Дело ясное, — раз нарисовано, значит, правда.

— Кулаки-то какие!

— А палка-то! И у тетки усы...

— Ой, страшно!..

Тетя Мара увидала ударников Феди Володина.

— Почему, — спрашивает, — у тетки усы?

— Злая она.

— А кулаки зачем большие и палки?

— Какая ты, тетя Мара, непонятливая. А ударять чем же они будут?

— Кто?

— Да ударники!

— Ну, если ударять, то наверное молотком...

— Молотком?!

Еще того не легче!..

Обступили ребята тетю Мару. Испугались. Молотки ведь тяжелые.

— Тетя Мара, за что? Мы не виноваты.

— Очень больно молотком...

Ничего не понимает тетя Мара.

— Кому больно? Кто виноват? Вы тут при чем?

— Больно ведь, когда нас ударять начнут!..

Засмеялась тетя Мара, удержаться не может.

— Да, тебе хорошо смеяться, а нам каково? Я сам слышал...— сказал Костя Бравин. — И мой отец, и ее, и его, и мать их... в ударники записались.

Еще больше смеется тетя Мара...

— Ой, не могу! Ой, насмешили! Да знаете ли вы, ребята, кто такие ударники?.. Это — лучшие рабочие,

которые лучше всех, скорее всех работают. Если они и ударят, то по **ЛЕНИ,** по **НЕУМЕНЬЮ,** по **ГЛУПОСТИ** самых ленивых и отсталых и по **ЗЛОБЕ** наших врагов... А вы о каких-то пустяках толкуете!..

Костя Бравин выпросил у Феди его рисунок и домой папе принес.

— Смотри,— сказал Костя,— это Федя Володин „ударников" нарисовал. Но это все пустяки! Мы думали,— вы нас ударять будете, оттого тут такие страшные и злые.

Вл. Веревкин.

ВЬЮГА

В поле белом и безбрежном,
За селом
Вьюга машет-машет снежным
Помелом.
Зги не видно, как в тумане,
Даже лес
В этом яростном буране
Вдруг исчез.
Всюду пухлые настилы
На селе.
Вой разносится унылый
В серой мгле...
Приумолкнет,— снова, снова
Без конца...
В далях звуки удалого
Бубенца.

Н. Власов-Окский.

Рис. К. Зотова

У КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

Шагай, ребята, грейся!
Мороз сегодня лют.
Идем к красноармейцам,—
Давно они нас ждут.

Друзья в шинелях серых
Встречают нас гурьбой.
Учите пионеров
Науке боевой!

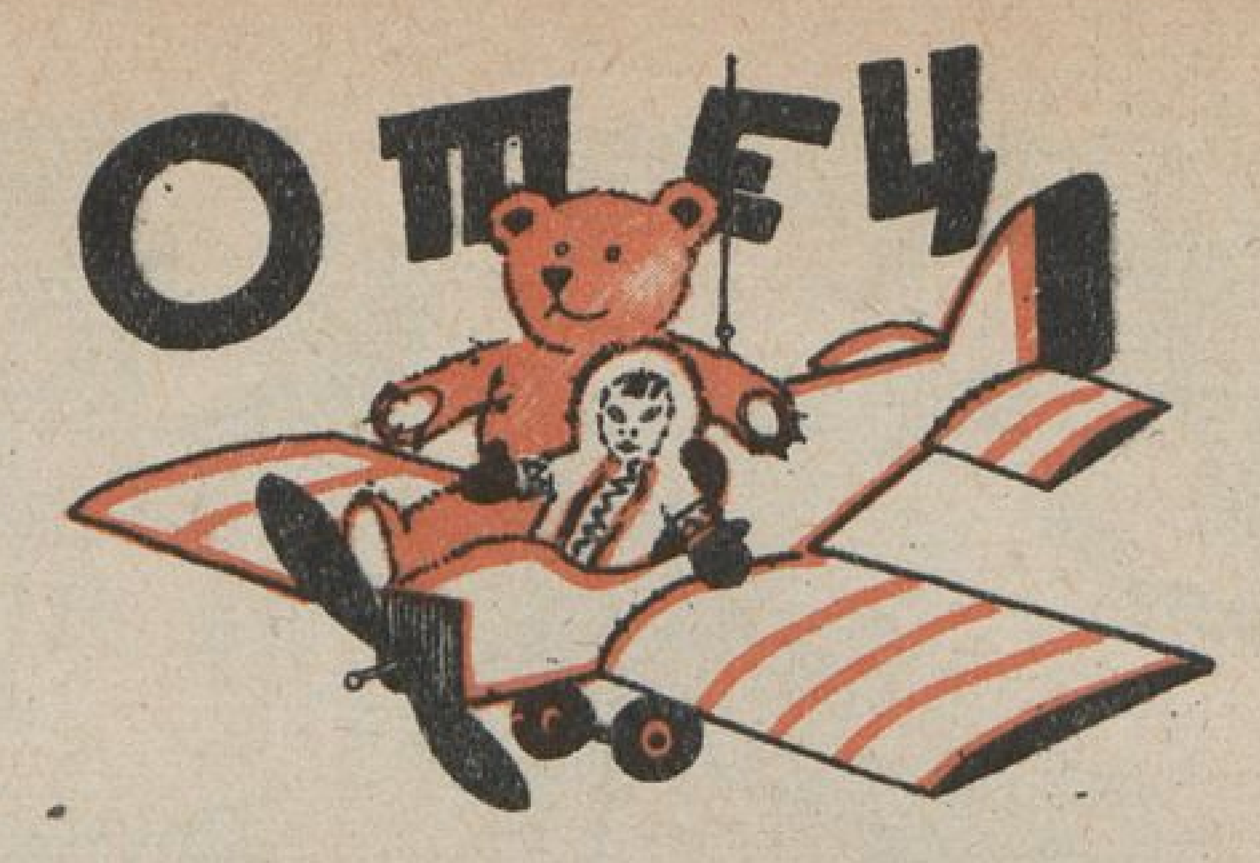
Пусть каждый будет ловок.
Ребята, не плошай!
По цели из винтовок
Без промаха стреляй.

Пусть жизнь трудней и круче,
Нам видно, где светлей,
Мы многому научим
Своих учителей.

Чем крепке наша спайка,
Тем легче дружный труд;
Ребята, начинай-ка!..
Мороз сегодня лют!

М. Клокова.

Ким и его отец

— Ты бы хотел, чтобы твой отец был летчиком?

Отец Кима — летчик, авиатор. Он летает на большом аэроплане; аэроплан называется „Красная звезда".

Ребята думают, что на аэроплане летать страшно, — можно упасть и разбиться. А Ким говорит:

— Мой папа смелый. Он не боится упасть, потому что умеет хорошо управлять машиной. Я и сам, когда вырасту большой, буду летать высоко-высоко. И нисколько не буду бояться. Меня папа научит править...

Когда ребята играют в саду и над головой их проносится аэроплан, они вскакивают, тянут головы кверху и начинают петь смешную песенку:

„Аэроплан, аэроплан,
Посади нас в карман!"

Киму эта песенка кажется глупой. „Как так, — посади нас в карман?"

Отец обещал, что скоро возьмет его с собой полетать на аэроплане. Они полетят в тот город, где живут дедушка и бабушка Кима. Вот это будет настоящее дело! А то — „Аэроплан-аэроплан, посади нас в карман", — а сами боятся...

У Кима дома есть игрушечный аэроплан, довольно большой. Можно покрутить винт, и пропеллеры начинают двигаться. Отец купил Киму этот аэроплан еще в прошлом году, когда Киму исполнилось 4 года. Отец подвесил аэроплан на длинной веревке над кроватью Кима. Только дернешь веревку или просто толкнешь немножко, аэроплан начинает летать. В нем сидят „летчики" — Мишка и эскимосик.

Ким любит свой аэроплан. Он нарисовал его на большом листе бумаги и раскрасил. И папину „Красную звезду" тоже нарисовал и картинку повесил на стене.

Больше всего Ким любит слушать, как отец рассказывает про свои полеты и про свою машину.

Но отец его часто и иногда надолго улетает, и Ким с матерью с нетерпением ждут его возвращения.

Мать беспокоится, особенно когда портится погода, поднимается туман или ветер.

Ким думает, что отцу это совсем не страшно, Ким ничего не боится. А мама все-таки беспокоится.

Один раз они ждали возвращения отца, и мать очень волновалась.

Отец улетел далеко. Он полетел на своем аэроплане, и другие летчики полетели вместе с ним. Надо было лететь через высокие горы.

Настал день, когда они должны были вернуться. Ким и его мать уже с утра выбегали послушать, посмотреть, не летят ли аэропланы.

Но их все не было.

Наконец, они показались. Сначала один, потом другой, потом целая стая. Они приближались и летели уже над головой, над домом, где жили Ким с матерью. Вдруг один аэроплан отделился от других и стал спускаться ниже. Это была „Красная звезда", на которой летел отец Кима. Они узнали его. Ким начал махать своим флажком, а мать белым платком.

А аэроплан стал кружить над их домом, выделывая какие-то странные движения.

Мать узнала...

— Смотри, Ким, — сказала она, — отец пишет твое имя в воздухе. Вот К, вот И, вот М.

Ким подпрыгивал от радости, махал флажком и повторял: — Папа, папа!..

Но аэроплан поднялся снова и полетел за другими дальше. Они все должны были спуститься на аэродроме.

Теперь уже пришлось ждать недолго.

Отец скоро пришел домой, и Ким не отходил от него целый день, даже когда отец отдыхал.

Вечером Ким слушал рассказы про дальний перелет.

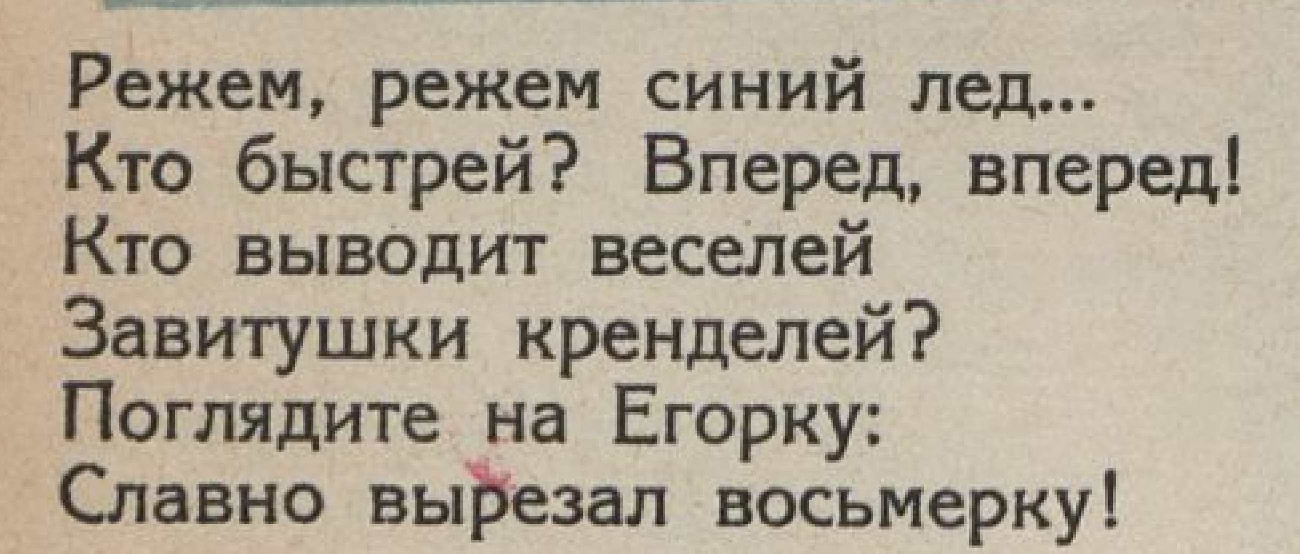
— Было трудно лететь, — рассказывал отец. — Высоко над горами был густой туман... Ничего не было видно, и было очень холодно. А ветер дул изо всех сил... Но потом туман пропал, и ветер успокоился. Лететь стало хорошо...

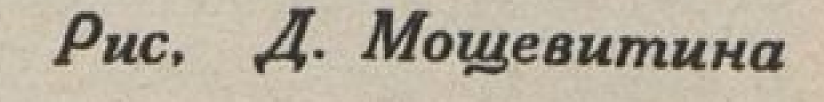
Киму в эту ночь снилось, что он летит на аэроплане. Дует ветер, немножко страшно, но с ним отец. Они летят к дедушке и бабушке.

А. Гелина.

ЛЕДЯНОЙ МОСТ

Без досок, без топоров —
Через речку мост готов!
Мост — как синее стекло:
Скользко, весело, светло!
По реке бежим, бежим,
С нами острые ножи,
Да не в ранцах, не в руках, —
А у нас на сапогах!

Режем, режем синий лед...
Кто быстрей? Вперед, вперед!
Кто выводит веселей
Завитушки кренделей?
Поглядите на Егорку:
Славно вырезал восьмерку!

М. Пожарова.

Рис. Д. Мощевитина

КАК НОЖНИЦЫ ГУЛЯЛИ

Один раз собралась в коридоре, возле умывальника, четверка ребят: два Вани и две Пани. Будто насмех! Ведь много в детском саду всяких девочек и мальчиков. И Шурочка, та, у которой глаза — как чернильные кляксы, и зайка на фартуке, и Провушка — Проволочка — волосы ежиком, и Ероша — уши варениками, и Наташа, конопатенькая, и Маруся, та, что ногу за ногу задевает, когда ходит, и много разных других ребят, — а тут из всего сада сошлись, как нарочно, два Вани да две Пани. Так уж вышло, ничего не поделаешь!

Рис. К. Зотова

Стоят, рассуждают.

Маленькая Паня только-что руки вымыла, полотенце через плечо перекинула и говорит:

— Вот у меня какие чистюльки пальчики! И этот, и этот, и безымянчик, и мизинчик хорошо отмылся; и ногти все остриженые, ровные, чистые, вот какие!..—И показала пальчики.

— И у меня, — сказала старшая Паня, — и тоже обе руки показала.

А Ваня маленький только было хотел сказать: „И у меня“, да взглянул на свои ногти — и руки поскорей опустил. Забегали пальчики по халатику: куда бы спрятаться? Некуда прятаться!

Ребятишки и пристали к Ване:

— А ну-ка, ну-ка, покажи ногти!

И задразнили Ваню совсем:

— Ноготки, ноготки, чумазые ободки!

— А острые какие! Как ножики!

Ваня от ребят еле вырвался.

Прибежал к малышам в комнату, видит — за работой сидят. На столе бумага цветная, банка с клеем и много кисточек, а ножницы-то на всех ребят одни; и тети Фоти нет, вышла куда-то.

Ваня — к столу:

— Дайте мне ножницы на полчасика, я вам через две минуточки принесу.

Заспорили ребята: давать Ване ножницы или не давать? Ведь самолет еще нужно вырезать с пропеллером... А пока малыши спорили, Ваня — хвать ножницы и бежать.

Остались ребятишки ни с чем, сидят, друг на дружку глядят; да ничего не поделаешь, так уж вышло!..

А Ваня схоронился от всех в уголок и — за дело.

„Чик-цик-цик...

Чик-цик-цик...“

Только ножницы поскрипывают, да ногти вокруг Вани мотылечками порхают.

Долго потрудиться пришлось, зато и вышли все десять ноготков — как один: ровные, чистые, прямо загляденье.

Рад Ваня, побежал ножницы малышам отдавать, а навстречу ему Шурочка, та, у которой глаза чернильными кляксами и фартук с зайкой.

— Ты куда? — спрашивает она Ваню.

— Вот ножницы бегу ребятам отдать.

— А на что тебе ножницы понадобились?

— Ногти стричь! Вишь, они у меня какие теперь стали!

А у тебя черные!

Взглянула Шурочка сперва на Ванины руки, потом — на свои, да и говорит:

— Дай мне ножницы на полчасика, я тебе через две минуточки отдам.

Стал Ваня думать: „Отдать ножницы или не отдавать? Ведь ребята, поди, ждут, сидят!“

А пока Ваня думал, Шурочка— хвать ножницы и убежала.

Остался Ванюша ни с чем, стоит, глазами моргает, да ничего не поделаешь, так уж вышло!..

А Шурочка от всех в уголок схоронилась и — за дело:

„Чик-цик-цик...
Чик-цик-цик...“

Только ножницы поскрипывают, да ногти вокруг Шуры мотылечками порхают.

Долго потрудиться пришлось, зато и вышли все десять ноготков — как один: чистые, ровные, просто на удивление.

Рада Шурочка; побежала Ване ножницы отдать, а навстречу ей Ероша — уши варениками.

— Куда ты? — спрашивает он у Шурочки.

— Вот бегу ножницы Ване отдать.

— А на что тебе ножницы пригодились?

— Ногти стричь! Вот они у меня теперь какие стали, а у тебя черные, грязные!..

Посмотрел Ероша сперва на Шурочкины ногти, потом — на свои, да и говорит:

— Дай мне на полчасика, ножницы, я тебе через две минуточки отдам.

Стала Шурочка думать: „Давать ножницы или не давать? Ваня-то, поди, ждет — не дождется!“

А пока Шурочка думала, Ероша ножницы хвать! И убежал.

Осталась Шура ни с чем, стоит, глазами хлопает, да ничего не поделаешь! Так уж вышло...

Схоронился Ероша ото всех в уголок и — за дело:

„Чик-цик-цик...
Чик-цик-цик...“

Только ножницы поскрипывают, да ногти вокруг Ероши мотылечками порхают.

Долго потрудиться пришлось, зато и ноготки вышли! Все десять—как один: ровные, чистые, глядеть приятно.

. . . .

Так и гуляли ножницы по всему саду и только к вечеру, как детям домой уходить, вернулись к своим хозяевам; тетя Фотя их нашла — у Маруси, той самой, что нога за ногу задевает, когда ходит.

... Не пришлось малышам на этот раз самолет вырезать. Так уж вышло! Ничего не поделаешь.

А зато ногти в этот день у всех ребят — как у одного: ровные, чистые, аккуратные, просто загляденье!..

Н. Саконская.

В ГОСТЯХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

Костя Румянцев после отрядного сбора пришел домой. Папы дома не было, а мама сидела у стола и слушала радио.

— Мама, я должен сейчас уйти, домой ночевать я сегодня не приду.

— Как не придешь ночевать? На улице, что ли, спать будешь?

— Нет, у красноармейцев. Сегодня и весь завтрашний день мы будем гостить у наших подшефных красноармейцев. Мы должны узнать, как живут и что делают наши друзья— красноармейцы.

Костя натянул ушанку, схватил пальто и выбежал в коридор.

В отряде только и ждали Костю, и как только он появился, все тронулись в путь.

Красноармейцы были очень рады гостям. Каждый из пришедших ребят напоминал им оставленных дома своих братишек и сестренок.

— Молодцы ребята! Приходите к нам чаще гостить. А теперь—айда за мной. Я укажу вам, где будете спать, — сказал им один красноармеец.

Ребята пошли за ним. Красноармеец открыл дверь, и глазам октябрят представилась длинная комната с двумя рядами коек. Койки были покрыты одинаковыми одеялами. А между каждых двух коек стоял столик.

— Вот на этих койках вы будете спать.

Положив свои узелки, октябрята побежали в ленинский уголок.

Ленинский уголок был занят красноармейцами, которые сгрудились вокруг стола.

Костя протиснулся ближе к столу. Здесь он увидел, что один красноармеец держал шлем, из которого некоторые вытягивали записочки и что-то отвечали. Костя присмотрелся и прислушался внимательней. Стоящий около него красноармеец опустил руку в шлем и вытащил свернутую бумажку. Все повернули головы к нему.

«Когда и как организовалась Красная армия», — прочитал вслух записку красноармеец.

— Ну, на это Иванов ответит, — услышал сзади себя Костя.

— Красная армия организовалась двадцать третьего февраля тысяча девятьсот восемнадцатого года. Сперва из рабочих организовалась Красная гвардия, но когда начали нападать царские генералы, то из плохо организованной и слабо дисциплинированной Красной гвардии организовали армию, которую назвали Красной армией.

Красноармеец получил за ответ премию — книжку и, перелистывая ее, отошел в сторону.

Раздался сигнал, и по сигналу все ушли спать.

Костя проснулся рано. Усевшись на койку, он оглянулся кругом. Скоро послышался сигнал; дежурный пошел по спальне, крича: — «Повестка». Спавшие красноармейцы зашевелились. После первого сигнала раздался другой сигнал: «Под'ем». Красноармейцы повскакали с коек и начали быстро одеваться.

Умывшись вместе с красноармейцами, октябрята оделись и вышли со всеми в коридор, где выстроились отдельные колонны на левом фланге. Когда все вышли на улицу, октябрята вышли за всеми. На улице красноармейцы запели «Буденного»; октябрята подтянули.

После утренней прогулки пили чай. Напившись чаю, красноармейцы ушли на занятия. По плану у них сегодня была стрельба. Октябрят взяли с собой. Когда раздался первый выстрел, в ушах у Кости зазвенело, но скоро ребята привыкли к стрельбе.

Когда кончилась стрельба, с песнями пошли обратно в казарму; подоспели как раз, когда раздался сигнал: «На обед». После вкусных горячих щей и каши и после небольшого отдыха — опять занятия. Красноармейцы по очереди обучались, как нужно построить отделение, какую команду нужно подать. Костя выстроил октябрят так же, как построились и красноармейцы, и октябрята так же по очереди строили и подавали команды.

После ужина красноармейцы были свободны. Некоторые сели писать письма, многие ушли в ленинский уголок, где слушали радио, играли в шашки, читали газеты и журналы.

Скоро в ленинский уголок собрались пришедшие в гости рабочие. Заиграла гармошка. Начались танцы.

Пришел вожатый октябрят—Женя Блинов.

— Ну как, ребята, понравилось?— спросил он окруживших его октябрят.

— Хорошо, очень даже. Вот если бы приняли нас в армию!.. — загалдели все.

— Ну, ребята, по домам, а то ваши родители беспокоятся.

Горячо попрощавшись со своими друзьями-красноармейцами и пообещав им скоро опять притти, ребята ушли вместе с Женей.

В. З.

(Повесть)

(Продолжение. См. № 1)

3

Рыжей Шубке было очень удобно пробираться в колхоз, расположенный в усадьбе, потому что сейчас же за ним начинался лес, где в овраге была ее собственная усадьба.

Она навещала и деревенские курятники, но куры из колхоза ей нравились больше.

А куры ей были нужны. Выводок ее из семи лисенят к осени подрос, и шестеро ее детей разбежались промышлять себе пропитание своими силами. У лисы осталась только одна дочка—маленькая, хворая лисичка. И вот ради нее Рыжая Шубка и отваживалась на самые дерзкие выходки, чтобы только достать для дочери лакомую добычу.

Сама она довольствовалась мышами, которых ловко вырывала из-под земли, ящерицами, лягушками, зазевавшимися птичками.

Выстрел Ефана ничуть не смутил ее, и на другой же день после тревожной ночи Рыжая Шубка решила снова отправиться в Тешеловский колхоз, засветло. Хворая лисичка скулила жалобно, и ее нужно было подкормить.

И тут произошла забавная история.

Не доходя до усадьбы, Рыжая Шубка заметила на пруду уток, которые плескались в воде, ныряли, подняв вверх хвостики, и рылись носами в иле...

Рыжая Шубка стала подкрадываться к пруду между ветлами. На это она была большая мастерица; она ползла на брюхе почти незаметно.

Ветер дул сзади, и Рыжая Шубка не чуяла беды, которая была прямо перед ней.

На берегу лежала Луша, пасшая уток, а рядом с ней примостился молодой щенок Курилка.

Щенок Курилка был хитрый. Он давно заметил лису и пожелал отличиться перед Лушей. Он лежал, уткнув нос в лапки, как-будто ничего не замечая, но глаза его так и бегали из стороны в сторону. Он следил за лисой и выжидал минуту, когда можно будет наброситься на нее.

Рыжая Шубка не видела и не чуяла его и подползала к нему все ближе и ближе...

И Курилка не выдержал.

— Гав!..— рявкнул он и бросился к Рыжей Шубке...

Луша вздрогнула, вскочила на ноги и ахнула...

Рыжая Шубка уже бежала в гору, а храбрый Курилка летел за ней по пятам и гавкал, как настоящая собака.

— Взы, взы, Курилка!.. — визжала Луша во весь голос...

— Гав, гав!.. —заливался Курилка, догоняя Рыжую Шубку...

И тут случилось нечто неожиданное для Курилки.

Рыжая Шубка вдруг обернулась к щенку, оскалила зубы, взвизгнула:

— Тяф-тяф-тяф...

И бросилась на Курилку.

Курилка обмер от страха, Курилка поджал хвост, Курилка бросился бежать назад... Курилка бежит к пруду, — Рыжая Шубка несется за ним по пятам, тяфкая...

— Взы, взы, взы, Курилка!.. — закричала снова Луша.

А Рыжая Шубка уже повернула назад, — с человеком бороться опасно.

Тогда Курилка мгновенно преисполнился храбрости и бросился догонять лису.

— Гав, гав, гав! — визжал он, вне себя от радости, догоняя лису.

И опять Рыжая Шубка внезапно обернулась к нему, оскалила зубы и бросилась на него...

Курилка с визгом шарахнулся от нее, кубарем скатился с пригорка к Луше и забился к ней под ноги.

Рыжей Шубки — как не бывало, Она потешилась и скрылась восвояси.

4

На берегу реки Кумжи на невысокой горе расположилась усадьба Тещелово, где жили некогда помещики Баранские.

После революции усадьба долго пустовала. Стоял заколоченный бывший барский дом; хозяйственные постройки, сараи, амбары, скотный двор — пустовали.

Но вот уже второй год, как усадьба ожила, и жизнь в ней кипит с утра до вечера.

Здесь образовался Тешеловский колхоз.

Затеяли это дело крестьяне села Капустина и деревни Тужитковой. Сбил вместе двенадцать дворов батрак Егор Хренов.

— Товарищи, — говорил Егор, — что живете да маетесь каждый со своим хозяйством? Ни скотины хорошей, ни хозяйственной снасти, — ничего справить не можем. Вместе бы сбиться в кучечку, сделать общим все наше добро, — куда спорее пойдет работа. Поведем хозяйство одной семьей. Работать сообща, коллективно лучше, ведь общими силами можно сделать больше, чем каждому в одиночку. И землю пахать, и сено косить, и урожай снимать дружной артелью будет удобнее и скорее. Теперь вон как надо продавать урожай, — каждый в одиночку везет хлеб. Сколько времени терять приходится каждому. А тогда продаст правление кооперативу сразу излишки, — без хлопот, без обмана.

Вот тоже насчет скотины. Стоит она у нас зимой в холодном хлеву, полуголодная, удою дает мало.

А устроим общий скотный двор, — будет скотина стоять в тепле, уход за ней будет хороший, корма будет вволю, — и удою соберем больше.

Долго обсуждали крестьяне это дело.

— С чего начать? Как дело вести?

Ходили в уездное правление союза сельскохозяйственных рабочих советоваться. Там об'яснили толково:

— Да прежде всего у кого какой скот, какой инвентарь хозяйственный, — сдадите в колхоз; всю землю, какая на каждого приходится, распашете сообща, чтобы меж не было.

Вести хозяйство, распределять работу будет выборное правление.

Соберете урожай, продадите излишки, — станете улучшать хозяйство. Теперь вот на лошадях пашете, — трактор заведете. Жать, молотить сейчас приходится вручную,

а будут деньги, — поставите машины — и косилку, и молотилку, и веялку.

В сельском хозяйстве работу надо так поставить, как на фабрике, — чтобы работу исполняли всевозможные машины, чтобы земля была всегда хорошо удобрена. Будет работа тогда итти без перебоев, как на фабрике, без всяких случайностей вроде неурожаев.

А увидите, что работать коллективом и скорее, и выгоднее, — станете и жить коллективом, чтобы все хозяйство было общее.

Сейчас вон у каждого денег нехватка,— а купить надо и то, и другое. А тогда у всех будет все, что надо, и нужды бояться станет нечего.

Ведь теперь, когда бывает у вас безденежье, — берете вы в долг у кулака-богатея. Вот он и держит вас в руках, заставляет работать на себя за долги. Ему это выгодно, он от этого богатеет. А при общем хозяйстве работать на кулака не придется.

Решились крестьяне.

Созвали собрание, приняли устав коллективного хозяйства, выбрали правление, — председателем Егора Хренова, секретарем батрачку Дашу Лузгину; в правление вошли тужитковские бедняки.

5

Много смеху было в Тужиткове и в Капустине среди зажиточных крестьян. Потешались сначала над колхозниками.

— Ну, и колхоз!.. Как малые ребята, забавками заниматься хотят. Пускай попробуют...

Дело и впрямь было трудное. Из скота колхозники со своих дворов привели всего-навсего восемь лошадей, четырех коров, овец с пяток, свиней—не больше да кур с десяток. Плохо было и насчет хозяйственной снасти.

Да взялся за гуж — не говори, что не дюж...

В бывшем барском доме расселились несколько семей, другие — перевезли в усадьбу из Капустина свои избы, а остальные — остались жить на прежнем месте до поры, до времени.

Зиму перебивались с трудом. Еще хорошо, что помог один из колхозников — кузнец Александр Зоткин. Мастер он был хороший: устроил слесарную в усадьбе, подобрал себе в помощники троих ребят, подучил их, и взялись за работу. Что ни день — стали приходить из разных деревень крестьяне, носить разные вещи для починки. Слесарная работала хорошо, а деньги шли в общий котел.

Зато с весны всей семьей выехали в поле, и пошла работа на славу. Обработали, засеяли 80 гектаров земли; разбили огород большой. Работали и мужчины, и женщины, и ребята.

Первый год был хороший урожай Хлеба собрали хоть немного, потому что земли обработали мало, да радовало то, что собрали все-таки больше, чем прежде собирали все они единоличники порознь.

(Продолжение следует).

МАЛЕНЬКИЙ ПОЧТАРЬ

— Фью, — свистнул Тод и взмахнул бичом над упряжкой собак. Упряжка вытянулась в постромках и прибавила шагу, перейдя в бешеный галоп.

«Холодно, и будет вьюга, — подумал Тод, — надо спешить, иначе я не успею доставить почту в поселок, и шахтеры будут огорчены. Ведь уже с полмесяца они ждут писем и посылок от своих».

Почтальон Мэк сидел в санках, завернувшись в меховую шубу, а Тод на облучке ловко и уверенно правил собаками, хотя ему было только 12 лет. Собаки хорошо знали его и любили.

Зима в Аляске (Северная Америка) холодна и сурова; но там в земле скрыто много золота, серебра и других руд, и много шахтеров сходятся туда зарабатывать тяжелым трудом хлеб для себя и семьи. И отец Тода был шахтером, но умер четыре года назад. Тод, оставшись круглым сиротой, прижился на шахте и когда подрос, стал помощником почтаря Мэка.

Все это вспоминал теперь Тод, прислушиваясь к вою ветра.

Было только начало долгой местной зимы, когда дни становятся совсем короткими, а ночи — бесконечно длинными. Только неделю назад стал лед на реке, и в течение двух недель шахтеры не получали писем. Они волновались, и поэтому Тод хотел порадовать их и доставить им письма к сроку.

Хорошо раскатываются сани по свежему снегу; не нарадуется Тод на своих собак. С пригорка на пригорок мчат они сани полным ходом. Вот и речка внизу в ложбине. С размаху скатились сани на лед, и упряжка помчалась еще быстрее по гладкому льду.

Рис. А. Р.

«Крак», — хрустнуло что-то под полозьями.

— «Полынья! — мелькнуло в уме Тода, — санки тяжелы. Мэк, два мешка почты и я... — это большой груз, собаки не вытащат!»

И, не раздумывая, он спрыгнул на лед.

Собаки подхватили облегченные сани, мигом вынесли их на твердый лед и помчались дальше в гору, на берег. Мэк, вздремнувший было в санях, очнулся и выглянул из-за воротника шубы: собаки мчались, как бешеные, хлопья снежинок реяли в воздухе, а далеко позади на льду реки виднелась одинокая фигура Тода.

— Стой! Стой!.. — кричал Мэк, но собаки не слушались его и вихрем мчались вперед.

**

Очутившись на льду, Тод хотел было окликнуть собак, — они привыкли слушаться его голоса. Но сейчас же он подумал: «120 рудокопов ждут писем... Пусть Мэк доставит почту без замедления... Собаки теперь доскачут без остановки до рудника, а я дойду пешком — тут всего осталось 20 километров».

Тод бодро пустился в путь. Но снег сыпал все гуще и гуще, вьюга завывала диким воем над безбрежной снежной равниной, и среди ночи в снежной мгле трудно было увидеть след полозьев легких санок.

**

Ураганом ворвались сани в тихую улочку шахтерского поселка и остановились у домика почтальона. Изо всех домов бежали рудокопы, радостно крича:

— Почта, почта!

— А Тод где, Мэк? Ты один?

— Полынья на реке... Тод спрыгнул... собаки умчались, — задыхаясь, сказал Мэк.

— Ах, старина Тод! Вот парень! — Как же с ним быть?

Собаки повизгивали и беспокойно оглядывались, не видя своего маленького друга.

— Вот видите, и собаки встревожены, — заметил шахтер Джон.

Трое ребят, приятели Тода, вертелись тут же, около взрослых.

— Надо ехать навстречу, — рассуждали они между собой.

А один из них подошел к собаке-вожаку и сказал:

— Тод там, упал с санок, найди его, Гро!

Он протянул руку вдаль. Вожак беспокойно заметался и завыл.

Ребята едва успели прыгнуть на санки, как вожак, оглянувшись на упряжку, громко взвыл, и в то же мгновение санки дрогнули, и упряжка понеслась обратно по дороге...

Тод устал. Ледяные иглы снежинок слепили глаза, холод пробирал его насквозь. «Присесть разве, отдохнуть?.. Нет, нельзя!» В Аляске каждый ребенок знает, что отдых во вьюгу, — это смерть...

Он медленно шел по глубокому снегу, и ему казалось, что он слышит чье-то пение сквозь рев вьюги.

«Нет, это не пение, это лай Гро-вожака!»

Тод встрепенулся: собаки бегут на выручку, — теперь все хорошо.

Еще через мгновение вся упряжка лаяла и выла от радости, прыгая вокруг Тода; Гро-вожак лизал его обмерзшее лицо своим горячим языком, а ребята кричали ему:

— Садись скорее, Тод! Назад!

Тод вскочил в санки, гикнул, и собаки дружно помчались сквозь вьюгу, радостно лая.

**

Вечером в теплой избушке старого Джона собрались все шахтеры. Они ласково поглядывали на Тода, хотя ворчали на него, браня за неосторожность, а Гро-вожак рычал и скалил зубы, точно угрожал кому-то.

С англ. *Н. Глоба.*

ПРАВДИВЫЕ СКАЗКИ

МАЛЕНЬКИЕ СТРОИТЕЛИ

Муравьи живут огромной семьей и устраивают себе обширные жилища—муравейники. Но строят они их не везде одинаково. В сухом месте гнездо строится под камнями, в сыром—возводится целый холм из веточек и хвои.

Чаще всего муравьи роют свои гнезда под землей, а над ними возводят купол из земли, смешанной с

Разрез муравейника.

листьями, кусочками древесины, хвоей. В этом куполе проделано множество галлерей и проходов.

Муравейник кажется кучей беспорядочно набросанных веток и игол хвои, ни к чему не нужных.

Но это сооружение предохраняет гнездо от дождя, сохраняет тепло муравейника.

Вначале муравьиное гнездо — это впадина в земле. Муравьи отправляются за материалом. Тащат комочки земли, кусочки листьев, древесины. Часть муравьев тщательно пережевывает землю, перемешивает ее, и земля становится липкой. Для будущей галлереи в этаже муравьи выкладывают из липких комочков земли стенки галлереи. Между галлереями укладывается земля, перемешанная с древесными частицами. Галлереи соединяют между собою обширные невысокие залы, где хранятся куколки — будущее потомство муравьев.

Когда закончен один этаж с галлереями и залами, муравьи начинают укладывать сверху еловые и сосновые иглы, кусочки дерева и покрывают их землей.

Если бы просто навалить весь материал, то он осыпался бы и завалил галлереи. Но сырая земля, положенная между пластами хвои, затвердевает и связывает отдельные части муравейника. Кроме того, земля, перемешанная с хвоей и древесиной, почти не пропускает дождевой воды.

Всех этажей в муравьином кургане бывает двадцать и больше.

Медведь, разрушающий муравейник.

Самая большая зала находится посередине муравейника, и сюда сходятся все галлереи. Одни галлереи идут с вершины муравейника, другие идут вокруг них.

Наружный вход в галлереи довольно широк. Во время дождя и на ночь муравьи стаскивают сюда маленькие бревнышки и кусочки листьев и закрывают ими вход.

Муравейники бывают высотой до одного метра. А вы знаете, как мал муравей? Из этого сравнения вы можете понять, что выстроить в короткое время такое огромное здание можно только общими усилиями нескольких сотен тысяч муравьев.

Зеленый лук

Пришла Юрина мать из кооператива, полную сумку продуктов принесла. Устала.

— Помоги, — говорит она Юрику. — Крупу да сахар в шкаф положи, а овощи и мясо снеси на кухню.

Разобрал Юрик продукты и говорит маме:

— Мама! Дай мне хорошую луковицу. Я ее посажу. У нас в детском саду лук большой-большой вырос.

Выбрала мама большую крепкую луковицу, а Юрик в стеклянную баночку из-под варенья налил воды и сверху, над водой, положил на края банки луковицу.

Бабушка Дарья качает головой и смеется:

— Ну, и огород! Ну, и работник! Без земли на воде лук посадил, — жди теперь урожая.

Через два-три дня луковица пустила в воду маленький беленький корешок, а потом еще и еще — целую щеточку. Вверх пошел бледно-зеленый росточек.

Юрик смеется, радуется.

— Гляди, бабушка, как бойко растет над водой лук!

Дивится старая Дарья, качает головой, охает:

— Ох, Юрушка, разумник ты наш! Я до сей поры не знала, что лук и над водой прорастает.

Зеленый росточек к свету тянется, лопнул и в разные стороны стрелочки пустил.

Что ни день — крепче и зеленее становятся стрелочки, пьют из банки чистую воду, которая тянется вверх через беленькие корешки.

Пришел как-то отец с работы, — мать селедку очистила, щи разогревает. А Юрик помогает маме накрыть на стол. Посмотрел на отца и говорит:

— Мама, угостим-ка папу зеленым луком.

Взял ножницы и срезал темно-зеленые, сочные стрелочки.

Ест отец селедку с зеленым луком, приговаривает:

— Вкусно, очень вкусно! Ай да лучок!

Бабушка Дарья улыбается.

— Ох, Юрушка! Вот и урожая дождался.

П. Чумикина.

Город на страже

2. Милиция

Милиционер Иван Алексеевич, или просто, как его называли в отделении, «Дядя Ваня», получил назначение на пост, осмотрел полученный наган и, засунув его в кобуру, вышел в коридор.

В коридоре, построившись в одну шеренгу, стояли милиционеры, ожидая отправки на посты. Из боковой двери вышел разводящий и, обойдя всех, спрашивал, все ли у них в порядке. Получив утвердительный ответ, он скомандовал: «На посты, шагом марш!»

Дядя Ваня пришел на пост и, освободив дежурного милиционера, приступил к своим обязанностям.

Автобусы, автомобили и мотоциклетки, с ревом и шумом, осыпая дядю Ваню тучей мелких снежинок, проносились мимо него с обеих сторон.

То-и-дело нужно было поднимать жезл или руку, чтобы останавливать одни автобусы или автомобили и пропускать другие.

— Товарищ милиционер, как пройти на Серпуховскую? — спросила одна женщина дядю Ваню.

— Сейчас, гражданка, скажу. Сию минуту.

Дядя Ваня вытащил из кожаной сумки книжку, справился в ней и об'яснил женщине, как ей надо итти.

Работы было много, но особенно одолевала дядю Ваню беготня за ребятишками, которые прицеплялись проволочными крючьями к трамваю и проносились мимо.

Вот и сейчас. Не успел дядя Ваня оглянуться, как мимо него пронесся трамвайный вагон, а сзади к буферу были прицеплены санки, на которых, держась друг за друга, сидели трое ребят. Дядя Ваня дал свисток. Трамвай остановился. Ребята бросились врассыпную, но один из них попался в руки дяде Ване.

— Ах, ты, дрянной мальчишка! Стой смирно, не вырывайся. Я тебя не с'ем. Тебе что же это, оголец, надоело голову свою держать на плечах, что ли? Ведь так под трамвай попадешь.

— Пусти, дяденька, больше не буду, — слезливо начал просить пойманный.

— Ну, беги скорей. Только смотри, не попадайся мне на глаза.

Малыш скрылся.

— Беда с ними, — начал жаловаться дядя Ваня дворнику. — Ведь их ежедневно из-за этих прицепов увозят искалеченными в каретах «Скорой помощи», а они хоть бы что.

В трамвай — на ходу вскочил какой-то мужчина. Дядя Ваня дал свисток. Трамвай остановился.

— Сходите, гражданин, — обратился дядя Ваня к вскочившему.

Тот сошел. Дядя Ваня вытащил квитанционную книжечку и начал писать квитанцию на штраф, укоряя вскочившего на трамвай:

— Стыдно, гражданин! А что было бы, если бы вы поскользнулись и попали под трамвай...

Дядя Ваня не кончил. Из переулка вынырнул автомобиль, на котором сидели милиционеры.

— Скорей садись! — крикнули они дяде Ване, и тот ловко прыгнул и уцепился руками за борт.

— Иван Михайлович, — крикнул дядя Ваня дворнику,— побудь за меня на посту!

По дороге дядя Ваня узнал, что из сберегательной кассы в милицию дали сигнал-тревогу.

— Наверное, там что-то неладно, — рассуждали милиционеры.

— Стой! Приехали!..

Милиционеры спрыгнули на землю и, вытащив наганы, бросились вперед.

Дядя Ваня опередил всех. Подлетев к двери сберегательной кассы, он толкнул ее плечом и ворвался внутрь.

Какой-то мужчина поднял на него наган, но дядя Ваня со всего размаху ударил его по руке. Наган со звоном ударился о пол. Немного спустя, милиционеры, с наганами в руках, выводили троих мужчин из помещения.

Снова дядя Ваня на посту. Снова мимо него проносятся автобусы, автомобили, мотоциклеты, осыпая его мелкими снежинками. Среди грохота и шума проезжающих машин дядя Ваня рассказывает своему другу-дворнику о бандитском налете.

— Понимаешь, хитрые они. Зашли — будто вкладчики. Один из них наклеил на окно листок: «касса закрыта».

Народ-то из кассы выходить, а с улицы никто не идет, потому что читают записку и проходят мимо. Тут налетчики скомандовали: «Руки вверх!» и начали напихивать карманы червонцами. Да не заметили они, как кассир дал сигнал тревоги, и они все, голубчики...

— Товарищ милиционер, как мне позвонить в тридцать четвертое отделение милиции? — не дав ему кончить, спросил подошедший мужчина.

— Звоните по номеру отделения. Если пятнадцатое отделение милиции, попросите «пятнадцать — милиция». Вам нужно тридцать четвертое, так и попросите телефонистку дать вам тридцать четыре — милиция.

Скоро вместе с дворником они отвели в отделение двух пьяниц, которые буянили и нарушали уличную тишину.

В отделении было шумно. То-и-дело милиционеры приводили пьяных драчунов. Звонил телефон. Дежурный охрипшим голосом успевал одновременно говорить по телефону и распоряжаться в отделении.

— А, дядя Ваня! Ты, говорят, герой сегодня! — встретили милиционеры своего товарища.

— Какой там герой, — отмахнувшись рукой, ответил дядя Ваня.

Сдав пьяных, дядя Ваня опять ушел на пост.

Отстояв свои шесть часов, дядя Ваня сдал пост другому милиционеру и ушел в отделение сдать рапорт (донесение) обо всем случившемся в этот день.

В. Ленский.

Мурзилкина почта

БЕЗ КНИГ

Мы были в деревне; у ребят-школьников нет игрушек и книг. Мы посылаем им свои книжки и игрушки; это будет наша смычка. Пусть все городские ребята отдадут свои старые игрушки и книги детям крестьян.

Вызываем всех ребят, которые читают «Мурзилку».

Вася Чемко, 9 лет и *Маргарита Амшинская*, 7 лет.

Собранные книги и игрушки надо передавать через отца или мать в добровольное общество по шефству над деревней при том учреждении или предприятии, где родители работают.

ОБИЖАЮТ МЛАДШИХ

У нас, в школе I ступени, во 2-й группе, старшие ребята обижают младших до слез. Стыдно старшим ребятам обижать младших; младшие ребята—ваша смена.

Коля Сулыгин.

Сибирь, пос. Ояш.

ИЗ КОЛХОЗА

Наша станица Гостогаевская организовалась в колхоз-гигант. Наша семья тоже вступила в колхоз. 15 декабря были выборы правления; в этот день из Анапы к нам приходил автобус, на котором катались дети. В нашем колхозе 30 тысяч гектаров.

Виталий Попов.

Гостогаевская, Черк. окр.

ТРАКТОРНАЯ КОЛОННА

В нашей станице Новощербиновской есть тракторная колонна. 32 трактора прислали, а весной еще пришлют.

Владимир Торохин, 7 лет.

КТО ЗА НАМИ?

Мы просили папу устроить в нашей спальне вешалку. Теперь у нас вся одежда в порядке. Мы не любим, чтоб одежда валялась где попало. Кто за нами?

Ира и Урнак Саймановы.

Мензелинск.

НАША СТЕНГАЗЕТА

У нас есть небольшая газетка — «Комар». Пишем в газету мы о своих недостатках. В газете участвуют мои товарищи и братья — Женя, Юрий, Поля.

Коля Шелепугин.

Череповец.

КОРМИТЬ ПТИЦ

Птицы, которые зимуют у нас, голодают. Некоторые могут найти себе корм, — ворона, галка, а маленькие — снегири, синички, щеглята, воробьи, чечетки и другие очень голодают. Я и сестра Нина устраиваем кормушки.

Зоя Пенина.

Орел.

кружки

★ Мы организовали особый уголок «Звездочка». Соберемся в нем, и пионер Сережа читает нам «Мурзилку», а мы потом рассказываем, что кому нравится из прочитанного.

Мурочка Матлохова, 7 л.,
Сережа Матлохов, 10 л.,
Володя Вечерко, 9 лет,
Нина Караткевич.

★ У нас, в Алешинской школе, организовался кружок «друг детей». В кружок вписалось 30 человек. Мы приходим в школу к 5 часам по субботам, клеим домики, делаем игры, рисуем картинки.

Игорь Важнов, 9 лет.

Дер. Алешина, Моск. обл.

★ Я учусь в Новгороде (на Волхове), в 11-й советской школе. У нас организовались кружки «МОПР» и «Юный безбожник».

Лида Кудрявцева.

★ Я живу на Украине. У нас в отряде пионеров есть кружок первой помощи, в нем — 30 человек.

Лубны. *Павлик Том.*

ДЕТСКИЙ УГОЛОК

Я сделал себе детский уголок; у нас есть парта, я поставил ее к себе в детский уголок.

Толя Шувалов, 6 л.

С. Кыласово, Урал.

МОЙ УГОЛОК

Я попросил папу сделать мне уголок. Он повесил портрет Ленина и флажки. Теперь я играю в своем уголке

Боря Дятлев, 8 л.

Архангельск.

ПОДПИСКА НА 3-й ЗАЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

★ Наша школа № 1 подписалась на 25 руб. Вызываю на соревнование другие школы.

Евгений Чухрий.

Архангельск.

★ Я подписался на 5 рублей и выплачиваю эти деньги из своих сбережений, которые мне дают родные. Предлагаю последовать этому.

Адик Черепенко.

Харьков.

★ Мы, ученики 4-й группы 5-й Сужской сов. школы, купили облигацию за 20 руб. Вызываем 4-ю группу 5-й московской школы на соревнование.

Клара Будкова, 11 л.

★ Мы накопили пять рублей на 3-й заем.

На все деньги, какие будут нами накоплены в течение 1930 года, мы приобретем 3-й заем.

Сева и Сережа Кузнецовы.

Владимир.

★ Я, ученица 2-й семилетки, подписалась на 5 руб. и вызываю учениц Мантуровской железнодорожной школы — Елину Нину, Корневу Зину и Бобылькову Лену.

Тамара Троицкая, 9 л.

Иваново-Вознесенск.

★ Мы, ученики 6-й школы 3-й группы Павлово-Посада. Моск. обл., в количестве 34 учеников, подписались на 135 руб. Вызываем другие школы сделать тоже.

Нина Власова.

★ Подписываюсь на 25 коп. и вызываю подписаться на эту же сумму учеников нашей школы Виктора Маклюкова и Виктора Павлова.

Сергей Васильев.

Новгород.

★ Откликаюсь на вызов Кати Петровой, покупаю облигаций на 10 руб.

Нюра Медведева.

Котельное.

★ У нас в школе все ученики подписались на 3-й заем.

Боря Именных, 7 л.

Прииск «Красный Урал».

ВЫЗЫВАЕМ!

★ Мы с сестренкой Нинелой отказались от яблок, конфет, кино, а деньги скопили на заем индустриализации.

Вызываем: ребята СССР, помогайте строить фабрики и заводы!

Ребята, перегоним капиталистов, — Ленин велел.

Боря и Нинела Слукины.

Пермь.

★ Наша школа соревнуется с 1-й школой им. Ленина, в какой школе будет меньше опаздываний, нарушений дисциплины и прогулов.

Иосиф Будницкий, 8 л.

Лубны.

ПРИНИМАЕМ ВЫЗОВ

★ Вызов Зои и Люси Стреловых (№ 11 «Мурзилки») о том, чтобы каждый день вечером умываться и чистить зубы, принимаю и вызываю делать то же Милю Ленек, Виктора Трушкова и Ерика Живокоренцева.

Юра Щеголихин, 4¾ л.

Иркутск.

★ Мы принимаем вызов Зои и Люси и будем каждый вечер умываться и полоскать рот после ужина.

Лиза, Граня, Шура и Миля.

Пермь, детдом № 6.

★ Принимаю соревнование и теперь я буду всегда чистить зубы и мыться на ночь.

Женя Прокшин, 6½ л.

Ильинское.

Пожертвования

★ Посылаем марки в 5 и 10 коп. на постройку самолета «Мурзилка» для Красной армии. Если все дети отдадут по одной марке, самолет мы построим!!!

Геня и Ляля Бескович.

Чита.

★ Посылаю 50 коп. марками на постройку самолета «Октябренок», вызываю сделать то же: Мишу Неудчина, гор. Белорецк, Женю Оверину, Колю и Мишу Мокиных и Галю Клокову.

Кока Рукер, 7 лет.

Зав. Инзер.

★ Я у мамы порядилась носить дрова и мести пол в месяц за 2 рубля. Эти деньги я посылаю переводом по почте на постройку самолета.

Октябренок.

С. Котельное.

★ Вношу на самолет 1 руб. Вызываю Леву Борисова, Борю Девятова, Бату Борисова, Вилю Конокотину, Тату Рождественскую из детсада № 1, г. Алма-Ата, и Юру, Веру и тетю Тоню Кузнецовых из гор. Ишима.

Вова Гирман, 5.

Казакстан, Алма-Ата.

★ Толя и Виля Малаховы вносят на самолет «Октябренок» 1 рубль и вызывают: Юру Шефрева, Ленинград, Кима Рузаева, Петропавловск, Олега Фарафонова, Нину Тарутину и Котю Озимика, Казакстан.

РАЗЫСКИВАЕМ

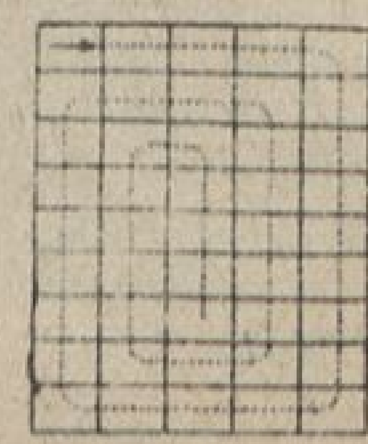
★ **Тата Клевинская,** Воронеж, ЦЧО, ул. Поляновского, д. 6 — Толю Никулькова, папу которого перевели в Омск.

★ **Юрий Прик, Москва**— Наточку Бокареву.

ЗАДАЧА НА ПРЕМИЮ

Вася Петя Ваня Катя Оля Леня Митя Варя Зина Боря				
		Ь		
			Ы	
		!		Й
				Ы

Из первых букв названия каждого предмета выходит лозунг, но предметы расположены не по порядковым рядам, а по спирали (см. чертеж): слева направо по первому ряду, дальше — по ряду сверху вниз и т. д. до середины. Составьте этот лозунг.

За верное решение 300 ребят, по жребию, получат по книжке из серии «Библиотека Мурзилки». Срок присылки решения — 15 марта.

Издание „Рабочей газеты“ Ответственный редактор Ф. Кон.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

на журнал „МУРЗИЛКА“

ДАЕШЬ „МУРЗИЛКУ“ в 1930 году 350 ТЫСЯЧ.

ТИРАЖ „МУРЗИЛКИ“ СО 145.000 В ПРОШЛОМ ГОДУ—В ЭТОМ ГОДУ СРАЗУ ПОДНЯЛСЯ ДО 260.000

РЕБЯТА! ДОБЬЕМСЯ ТИРАЖА В 350.000 ЭКЗ. СОБИРАЙТЕ ПОДПИСЧИКОВ СРЕДИ ВАШИХ ТОВАРИЩЕЙ ВЫЗЫВАЕМ!

ПИСЬМА С МЕСТ

★ Ребята! Заключим договор по соревнованию на распространение «Мурзилки». Я даю двух годовых подписчиков:

1. Витя Ланге — Куркино, Госвинзавод № 2.
2. Митя Филанов — Скопин, село Победенка.

Кто больше?

Олег Прудков.

Москва.

★ Журнал «Мурзилка» мне очень нравится. Шлю горячий привет октябренка из далекой деревни журналу «Мурзилка». Спасибо редакции, что журнал наш удешевлен и сделался доступным для бедноты деревни. Мы будем «Мурзилку» распространять.

Ученик 1 группы кривозерской школы 1 ступ. *Боря Помыкалов*, 7 л.

Ст. Кривозерка.

★ Ваша задача в № 11 гласит: «Распространяй среди товарищей «Мурзилку». Надеюсь выполнить на все 100 процентов ее содержание. Я учусь в семилетке, в 3-й группе Б.

Е. А. Цыльке.

Ст. Горловка, завод «Металлист».

★ Я уже подписался на журнал «Мурзилка». Журнал этот очень интересный своими рассказами, загадками, задачами, приложениями, а также картинками в несколько красок. Я вызываю подписаться на этот журнал своих товарищей по учению: Могульского, Бирюкова, Доманова, Панкову и других.

Юра Комаров.

Спас-Деменск.

★ Подписываюсь на весь год и вызываю своего товарища Риту Ярулкину подписаться на этот журнал.

Валерий Губин.

Цивильск, ЧАОСС.

★ Выписала «Мурзилку» и вызываю Веру и Вову Матвеевых, Иду Парфенову, Гарика Рычкова, Горскую Инну.

Нюся Ситникова, 6 лет.

Свердловск.

★ Я подписался на целый год на журнал «Мурзилка». Вызываю всех ребят моего возраста последовать моему примеру.

Нюся Фельдман, $6^1/_2$ лет.

Запорожье.

★ Мы, ученики 1 класса Б, 31-й трудовой школы, подписались коллективно на журнал «Мурзилка» на 3 месяца. Вызываем другие школы сделать то же самое.

Галя Томас.

Ленинград.

★ Я узнаю, сколько в нашем дворе ребят читает журнал «Мурзилка» и сколько ребят не читают. Мы, читатели «Мурзилки», будем распространять наш журнал и писать в него.

Мила Зорина.

Москва.

★ Я «Мурзилку» очень люблю и другим мальчикам говорю: «Мне мама выписывает «Мурзилку», и ты у мамы своей попроси, чтобы выписала».

Жоржик Булатов, $6^1/_2$ лет.

Няндома.

Главлит № А—56351. Тип. „Рабочей газеты“, Сущевск. Вал, 49. Зак. 1033. Тираж 273.000 экз.

Цена отдельного № (с приложен.) 30 коп.

МУРЗИЛКИНА

